

Дальневосточная миграция: особенности интерпретации на примере кейса Хабаровского края

Миграционные исследования уже достаточно давно занимают одну из лидирующих позиций в общественном сознании. Однако основной интерес для исследователей данной проблемы (от экономистов до антропологов) представляет международная миграция [См. 18; 19 и др.]. Сходная картина наблюдается и в отечественных штудиях, посвященных миграции. Внутренняя миграция остается несколько в "тени" [14]. Отчасти это связано с тем, что сам миграционный потенциал страны в рамках "западного тренда" (перемещения населения с востока на запад) оказывается, как показал Н. Мкртчян, близок к исчерпанию [9].

Однако заявленный с самых высоких трибун "поворот на восток", установка на изменение миграционного тренда с "западного" на "восточный" становится толчком для разработки новых миграционных программ. Соответственно, проводятся новые исследования внутренней миграции, актуализируются классические работы в области миграционных штудий (Ж. Зайончковской, В. Мукомеля, С. Рязанцева, Л. Рыбаковского и пр.).

Тем не менее при разработке региональных программ далеко не всегда учитывается то, что восточная часть страны состоит из достаточно различных территорий, каждая из которых обладает собственной демографической, в том числе миграционной, динамикой. В данной статье мы стремимся подтвердить гипотезу существования регионов, где статистический миграционный отток не ведет к появлению "пустых мест" и не является маркером кризисного состояния, а отражает естественные процессы, протекающие тут постоянно.

В этом смысле нам особенно интересен кейс региональной миграции в Хабаровском крае. Основным эмпирическим материалом выступают статистические данные о движении населения за период с 20-х гг. XX в. по настоящее время. При этом учитывается тот факт, что административные границы территории многократно изменялись. В своей работе мы ориентируемся на административные границы, сложившиеся к 1991-м г. Опираясь на статистические архивные и современные источники, мы постараемся выявить и описать социальные процессы, объясняющие те или иные отклонения от общей динамики и верифицировать полученные данные качественными методами социологического исследования. Здесь эмпирическим материалом выступили 16 полужурналистских биографических интервью. 12 интервью с респондентами, проживающими и проживавшими в различных районах края с 1970–1980-х гг., а также 4 респондента членов семей, живущих на территории Хабаровского края с 1930-х гг. Среди респондентов есть представители различных профессий: бывшие военные, рабочие советских строек, трудящиеся на предприятиях местной промышленности, железнодорожники и бывшие представители администрации края.

Для начала следует разобраться с текущей демографической ситуацией. Мы ориентировались на данные советского и постсоветского периода. Дело в том, что сложившийся в конце XIX – начале XX вв. в регионе уникальный социум [3] за годы гражданской войны и грандиозного крестьянского восстания в 1925/26 гг. оказался в значительной степени разрушенным. Оставшаяся часть его была настроена к советской власти предельно нелояльно. В ре-

© Ковалевский А. В., Бляхер Л. Е., 2020

КОВАЛЕВСКИЙ Андрей Владимирович, аспирант Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). E-mail: fakzy79@gmail.com

БЛЯХЕР Леонид Ефимович, д-р филос. наук, профессор Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). E-mail: leonid743342@mail.ru

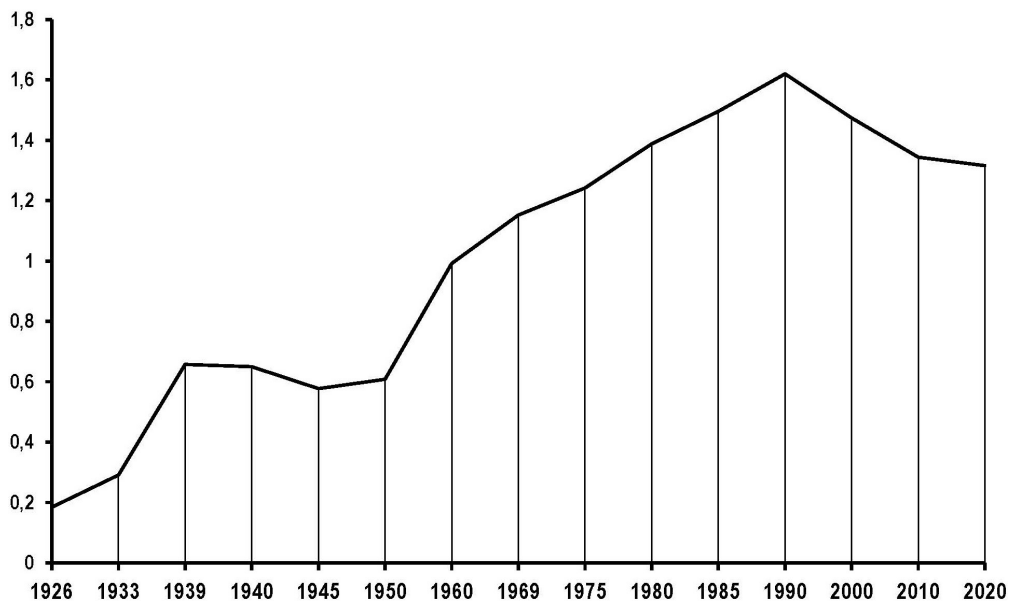

Рис. 1. Численность населения Хабаровского края (в млн. чел.) [4; 5; 6; 7; 13; 16].

зультате возникает установка на формирование качественно иного социума, отчасти на иной территории. В "Дальний Восток" (Дальневосточный край) были включены Якутия, Колыма и Чукотка, принципиально различающиеся по типу хозяйствования. А в отношении самого региона была принята установка на его военное развитие [15]. Формируется гигантский Дальневосточный военный округ, в регион передислоцируются военные части, строятся военные городки. Необходимость обеспечения этой военной машины приводит чуть позже и к возрастанию численности гражданского населения. Попробуем проследить этот процесс.

На рис. 1 отражена динамика численного состава населения края с 1926 г. Весь охваченный на графике период мы разбиваем на четыре временных отрезка выделенных на основании изменения тренда в динамике численности населения:

- Довоенный этап с 1926 г. по 1939 г.: стремительный рост населения вплоть до 40-го года.
- Военный этап с 1939 г. по 1945 г.: некоторое снижение численности населения, впрочем, намного меньшее, чем в "западной" части страны.
- Этап послевоенного роста с 1945 по 1990 г.: масштабный рост населения вплоть до 90-го года.
- Постсоветский этап с 1990 г. по 2020 г.: медленное снижение.

Не считая военного времени, вплоть до 1990 г. общая тенденция указывает на уверенный рост населения. Этот процесс в целом сопровождается мощной государственной поддержкой, работающей на механический прирост населения.

Первыми жителями региона становились военнослужащие, которых необходимо было обеспечивать продовольствием и вооружением. Обеспечение продовольствием происходило по созданным еще в предшествующий период инфраструктурным артериям – железнодорожной (Транссиб) и водной. Обеспечение же военных вооружением и его обслуживанием занимались на месте.

Ряд исследований, изучающих историю региона, говорят о невозможности образования на территории Хабаровского края естественных крупных поселений, что в первую очередь объясняется природно-климатическим и географическим (удаленность) факторами [8]. В такой ситуации можно сделать вывод о географической искусственности поселений края. В самом деле, без

изначальной готовности государства тратить деньги и ресурсы на оборону, исходя только из экономической целесообразности, в отдаленном регионе со слабо развитой транспортной инфраструктурой, необходимостью завозить все – от горючего и станков до одежды и продуктов питания, большие города просто не сформировались бы [1].

Однако, с другой стороны, расположение в регионе воинских частей и предприятий военно-промышленного комплекса, обеспечивающее устойчивый сбыт производимой здесь продукции, и необходимость размещения гражданского рабочего населения побудили бурный механический прирост населения.

Следуя архивным данным (ГАХК. Ф. Р928.)¹ и многочисленным историко-социологическим исследованиям о развитии Хабаровского края и Дальнего Востока [12] в довоенное время, мы можем выделить основные группы населения:

- военное население – общая доля в разных регионах и отдельных поселениях часто сильно изменялась вследствие мобилизационных военных мероприятий, связанных со стратегическими задачами командования;
- сезонные рабочие – доля этой группы также характеризуется своей неоднородностью, т.к. основной массив группы распределялся по стройкам различного значения по всему Дальнему Востоку;
- зарубежные мигранты – массовая доля группы зарубежных мигрантов существенно снизилась после Русско-японской войны, однако китайское население часто привлекалось для строительных работ в разных поселениях (например г. Хабаровск (ГАХК. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 1.);
- гражданское население – в большей степени представлено рабочими промышленных предприятий края и административными кадрами.

В условиях, когда основной устойчивый численный состав края формировался механическим способом и состоял из военного либо рабочего населения преимущественно мужского пола, доля естественного прироста в крае всегда была крайне малой.

Кроме того, большое количество сезонных работников и перемещаемого военного населения создали в крае эффект проточного сообщества [2], когда основной численный состав края постоянно трансформируется за счет высоких показателей механического притока и оттока населения. В качестве примера можно привести масштабное исследование, проводимое организацией ГИПРОГОР в 1936 г. в г. Хабаровск. Данные этого исследования говорят о том, что отношение прибывших и выбывших за год к общему числу населения в Хабаровске составляет 59%, в 1930 г. при среднегодовом населении 71300 человек прибыло и убыло 52564, что дает 74 % к общему числу населения (ГАХК. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 2.).

Рост населения в довоенное время достигается исключительно за счет механического прироста, который в данном случае является вполне логичным и единственно возможным способом приращения численности региона. Одна из респондентов, женщина 32 года, член семьи, прожившей в Хабаровском крае с 1930-х гг.: "Мой прадед раньше часто рассказывал о времени, когда они приехали на Дальний Восток, с ними на улице жили люди со всего союза: украинцы, белорусы, москвичи, уральцы, они вместе работали тут на строительстве чего-то, то ли дома какие-то, то ли склады, не помню. Он часто шутил, что у них было почти как в песне: на 10 девочек по статистике 40 ребят". В этих условиях естественное воспроизводство населения по понятным причинам было крайне незначительно в сравнении с механическим воспроизводством (за счет миграции). Следовательно, начиная с первого этапа заселения территорий Хабаровского края, миграционные потоки стали естественной для региона формой организации и движения населения.

Некоторое снижение численности населения в военное время объясняется, прежде всего, вызовами времени, когда стране требовалась мобилизация всех доступных ресурсов регионов для обороны. В этой ситуации сокращаются (но не исчезают) входящие миграционные потоки. Отток же стабильно сохраняется. По сути, это становится основным механизмом формирования населения на территории. Поддержание численности населения и его роста

¹ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

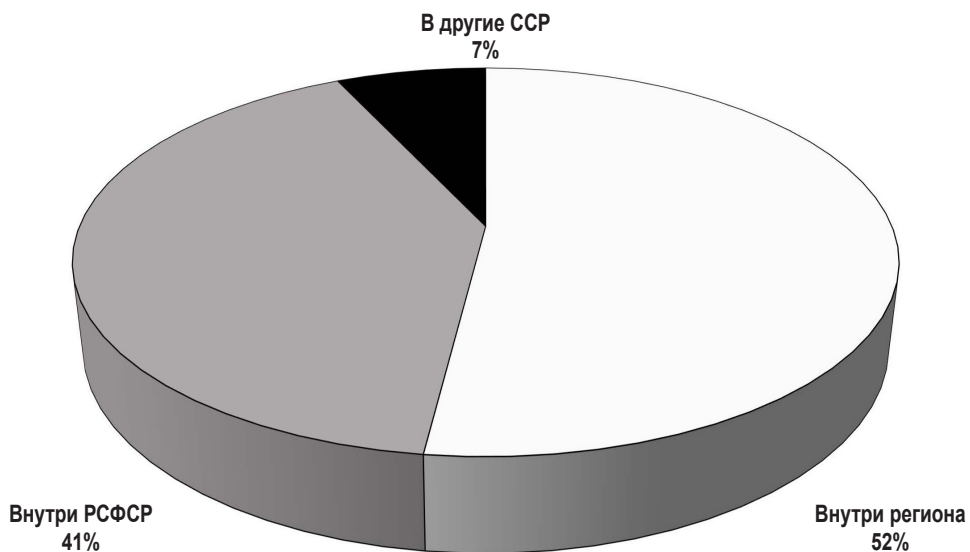

Рис. 2. Распределение миграционных потоков Хабаровского края с 1945 по 1990 гг.
Источник: (ГАХК. Ф. Р-928).

естественными способами по банальным причинам: нехватки женского населения и мобилизации большинства имеющихся сил на повышение производительности военно-промышленного комплекса – оказывается невозможным.

В послевоенное время рост населения края возобновляется (хотя рост всё ещё немного замедлен в восстановительный послевоенный период). Сценарий развития городов на Дальнем Востоке и конкретно в Хабаровском крае остаётся преимущественно однонаправленным. Создаются индустриальные объекты двух типов. Первые и основные – предприятия ВПК, ориентированные на нужды ДВО. Вторые – ориентированные на нужды местного населения (питание, одежда, строительство и др.).

Следуя тезисам доклада В. С. Матускевича на всесоюзной конференции по размещению производственных сил "Пути индустриализации ДВК во втором пятилетии": "В течении второго пятилетия минимум удвоить население ДВК... Решение этой проблемы, как и ряда других, возможно только на путях энергичной и последовательно проводимой широкой индустриализации Края, которая в свою очередь, немислима без решительной постановки целого комплекса энергетических, металлургических, машиностроительных, транспортных и сырьевых проблем" (ГАХК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 12.).

Советская индустриализация захватывает регион и темпы промышленного роста в совокупности с темпом роста населения (заводы привлекают на территорию рабочих, которые в свою очередь нуждаются в жилье, а следовательно, привлекаются строители и т.д.). Постепенно возникают вуз и отраслевые КБ и НИИ. Несколько позже ДВО АН СССР. Последнее тоже создается с помощью десанта из крупных научных центров страны. Определенное развитие получают традиционные хозяйственные отрасли региона (горнорудный комплекс, рыбная и лесная отрасли). В период 70-х гг. интенсифицируется железнодорожное строительство. Соответственно, увеличивается численность представителей этих профессий. Население территории становится более разнообразным. Его связь с ДВО уже не столь очевидна. Однако, если присмотреться чуть внимательнее на структуру занятости, то значительная часть населения, как и прежде, продолжает работать на ВПК.

Ряд проведенных интервью включал в себя описание именно этого времени. Так, один из респондентов, женщина 72 года, учитель местной школы, рассказывает: "Когда я с мужем переехала в край, я совсем недавно отучилась педагогом, муж был инженером на заводе, зарплату уже хорошую получал, а тут нам предложили на Дальний Восток, тут и деньги другие и квартиру обещали, ну мы и поехали. Мне-то какая разница, где детей учить, им везде

в школу надо...". Другой респондент мужчина 78 лет, бывший работник железной дороги вспоминает: "Да нас в общем и не спрашивали чего да куда, сказали, работа есть, денег заплатят, а там как знаешь, хочешь возвращайся, а хочешь там оставайся, ну я вот и остался, природа красивая, город неплохой, да и люди добрые, они же все как мы были, понаехавшие можно сказать. У меня друг по молодости был, музыкантом работал в городе, его, как он говорил, прямо из консерватории сюда и отправили, квартиру дали, деньги хорошие получал...".

В такой ситуации мы говорим о росте гражданского рабочего населения, административных кадров, а также о привлечении в уже сформированные региональные центры преподавателей, высококвалифицированных инженеров, музыкантов, художников и т.д. Рост потребности на подобные кадры легко отслеживается по планам развития поселений (Пояснительная записка к генеральному плану г. Хабаровск (ГАХК. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 30.) и по отчетам о выполнении этих планов (Ежегодные отчеты инспекции Госархстройконтроля (ГАХК Ф. Р-1743. Оп. 2.).

Общие данные о региональной миграции и ее характере по Дальнему Востоку и Хабаровскому краю, в частности, за период до 1990 г. в работах Е. Л. Мотрич [11] говорят о схожести с более ранними сценариями. Миграция составляет основную часть в динамике изменения численности населения.

Один из респондентов, мужчина 30 лет, сын военного, проходившего службу в 1980-х гг. на территории Хабаровского края, рассказывает: "Отца сюда перераспределили в 80-х, он тогда со всей семьей и переехал, жили тут какое-то время, а потом их отсюда за запад отправили. Я толком не знаю всех подробностей, но у знакомых родителей много тех, кто на Дальнем Востоке по службе жили какое-то время". Статистически большие показатели механического прироста и убыли в сумме с отрывками из интервью свидетельствуют о малом числе остающихся в регионе. Основная масса прибывающих приезжали для выполнения определенных задач: учеба, сезонная работа, военная служба и пр., после чего выбывают обратно.

Весомую долю в миграционных потоках составляет внутрорегиональная миграция. Подобная ситуация достигается созданием в крупных региональных центрах учебных заведений, подготавливающих необходимые для края и Дальнего Востока кадры. Из общего числа респондентов 14 человек в интервью затрагивали историю с переездом в другой город на учебу, работу или военную службу. Таким образом, студенческие потоки, потоки сезонных рабочих и военные части создают высокую региональную проточность, тем самым еще более увеличивая миграционную статистику и снижая показатели времени проживания в поселениях региона.

Насыщение миграционными потоками региона происходит вплоть до начала 1990-х гг, когда происходит падение численности населения края. Похожая динамика характерна для всего Дальнего Востока за этот же временной интервал в принципе, а значит, она отражает общие трансформации внутри страны. Вместе с тем и здесь есть специфика. Снижение численности населения Дальнего Востока в целом шло несколько более стремительно, чем в Хабаровском крае. Особенно интенсивно сокращалось население северных территорий, откуда значительный поток шел в южном направлении, в том числе в Хабаровский край.

Опираясь на статистические данные, приводимые в исследовании Е. Мотрич "Демографическая ситуация в Хабаровском крае" [10] с 1991 г. по 2019 г. вместе с общим падением населения края в большей степени падает именно городское население (падение около 17 %), при относительно стабильном положении в сельской местности. Подобная ситуация в совокупности с устойчивой численностью столицы края – г. Хабаровска (население города даже немного увеличилось с 1990 г.), говорит о высвобождении только определенных групп населения, а не о стагнации края в целом.

Миграционные процессы на сегодняшний день, как это и было на протяжении всей истории региона, являются основными в контексте демографического анализа региона. Показатели по "прибывшим" и "выбывшим" в результате миграции превышают показатели естественного прироста по позициям "родившихся" и "умерших" в 3,5 и 3,4 раза соответственно [17].

Интервью позволяют конкретизировать социальный состав "уезжающих" в этот период. Здесь мы практически все время сталкивались с формулировкой вида "военные ушли, а вслед за ними и деньги". Действительно, заточенность большинства крупных предприятий края на военно-промышленный комплекс и невозможность их полноценной трансформации привели в период с 1990-х гг. к их стагнации и экономической ликвидации путем реализации различных сценариев. Стагнируют и исчезают предприятия, возникшие вокруг больших заводов или воинских частей (городков), обслуживающие их работников. Конечно, это не все представители "уезжающих". Судя по интервью, довольно активно шел отъезд партийных и хозяйственных руководителей, работников искусства, науки и образования, некоторых других категорий. Однако численно преобладали именно эти группы.

Ситуация с внутрирегиональной (дальневосточной) миграцией осталась тем не менее на прежнем уровне, студенты и сезонные рабочие продолжают перемещаться внутри региона, формируя миграционный приток и отток. В общем, число выбывающих с территории и их социальные портреты не сильно изменились по сравнению с предыдущими периодами, значительно уменьшился приток, не позволяющий в настоящее время полностью компенсировать существовавший отток населения. Вместе с тем ситуация отнюдь не выглядит катастрофической.

В крае действительно присутствует большой отток населения, согласно данным за 2018 г., из Хабаровского края уехало свыше 58 тысяч человек, что в процентном соотношении к населению края составляет около 4 %. Однако данные по графе "прибывшие" говорят о притоке свыше 53 тысяч человек [17]. Можно сделать вывод, что фактор оттока населения из края не является столь фатальным, как это принято считать на уровне региона. За один год происходит обновление порядка 4% от всего населения края. Подобная ситуация говорит о наращивании темпов трансформации поселений, когда выбывающее население заменяется новым, продолжающим ведение разнонаправленной деятельности в условиях прояснения новой специализации городов.

Таким образом, миграция в крае является естественной формой движения населения и образования территориальных сообществ, а текущая ситуация является новым (очередным) этапом, свидетельствующим о переопределении поселений края. Более того, идея "обезлюдивания" региона с учетом изложенного выше представляется избыточно сильным утверждением. Пространство с учетом условий просто "сбрасывает" лишнее население.

Литература

1. Безруков Л. А. Стратегия разворота России на восток в контексте транспортно-географических ограничений Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. "Политология. Религиоведение". 2016. Т. 15. С. 53–61.
2. Бляхер Л. Е. Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток. М.: Европа, 2014. 208 с.
3. Бляхер Л. Е., Бляхер М. Л. Зомия на Амуре, или государственный порядок против порядка вне государства // Политика, 2018. № 1. С. 148–172.
4. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
5. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность наличного населения городов, поселков городского типа, районов и районных центров СССР по данным переписи на 15 января 1970 года по республикам, краям и областям. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
6. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность наличного населения РСФСР, автономных республик, автономных областей и округов, краев, областей, районов, городских поселений, сел-райцентров и сельских поселений с населением свыше 5000 человек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
7. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу. Электронный источник: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).

8. Горбачев В. Т., Крадин Н. Н., Крадин Н. П., Крушлинский В. И., Степанская Т. М., Царёв В. И. Градостроительство Сибири. ИД "Коло". С.-Пб. 2011. 784 с.
9. Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Россия перед лицом демографических вызовов. 2008. М.: UNDP, 2009. С. 80–96.
10. Мотрич Е. Л. Демографическая ситуация в Хабаровском крае: проблемы и перспективы. *Народонаселение* № 3, 2019. С. 30–46.
11. Мотрич Е. Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа. // *Региональные проблемы* 2015. Т. 18. № 3. С. 6–14.
12. Рыбаковский Л. Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет (монография). М.: Наука, 1969. 180 с.
13. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 138 с.
14. Рязанцев С. В. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование. С. В. Рязанцев, Хорие Норие; Ин-т социально-политических исследований РАН, Центр социальной демографии и экономической социологии. М.: Науч. мир, 2011. 191 с.
15. Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в 30–40-е гг. XX в: основные теоретические подходы // *Тихоокеанская Россия в междисциплинарном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее* (Седьмые Крушановские чтения, 2011). Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 415–423.
16. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. [Электронный ресурс]. URL: http://habstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat.ru/statistics/hab_stat/population/ (дата обращения 16.08.2020).
17. Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения 16.08.2020).
18. Miller, D. Climate Refugees and the Human Cost of Global Climate Change // *Environmental Justice*. 2017. № 10(4). P. 89–92.
19. Mole, R. Sexualities and queer migration research // *Sexualities*. 2018. № 21(8), P. 1268–1270.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Bezrukov L. A. Strategiya razvorota Rossii na vostok v kontekste transportno-geograficheskikh ogranichenij Sibiri // *Izv. Irkut. gos. un-ta. Ser. "Politologiya. Religiovedenie"*. 2016. Т. 15. S. 53–61.
2. Blyakher L. E. Iskusstvo nepravlyaemoj zhizni. *Dal'nij Vostok*. М.: Европа, 2014. 208 s.
3. Blyakher L. E., Blyakher M. L. Zomiya na Amure, ili gosudarstvennyj poryadok protiv poryadka vne gosudarstva // *Politiya*, 2018. № 1. S. 148–172.
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. CHislennost' nalichnogo naseleniya gorodov i drugikh poselenij, rajonov, rajonnykh tsentrov i krupnykh sel'skikh naselennykh mest na 15 yanvarya 1959 goda po respublikam, krayam i oblastyam RSFSR. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
5. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 g. CHislennost' nalichnogo naseleniya gorodov, poselkov gorodskogo tipa, rajonov i rajonnykh tsentrov SSSR po dannym perepisi na 15 yanvarya 1970 goda po respublikam, krayam i oblastyam. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
6. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 g. CHislennost' nalichnogo naseleniya RSFSR, avtonomnykh respublik, avtonomnykh oblastej i okrugov, kraev, oblastej, rajonov, gorodskikh poselenij, sel'rajtsentrov i sel'skikh poselenij s naseleniem svyshe 5000 chelovek. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
7. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. CHislennost' naseleniya SSSR, RSFSR i ee territorial'nykh edinitov po polu. Электронный источник: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения 16.08.2020).
8. Gorbachev V. T., Kradin N. N., Kradin N. P., Krushlinskij V. I., Stepan-skaya T. M., TSaryov V. I. *Градостроитель'ство Сибири. ИД "Коло"*. С.-Пб. 2011. 784 с.
9. Mkrтчян Н. В. *Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее* // Россия перед лицом демографических вызовов. 2008. М.: UNDP, 2009. С. 80–96.
10. Motrich E. L. *Демографическая ситуация в Хабаровском крае: проблемы и перспективы*. *Народонаселение* № 3, 2019. С. 30–46.
11. Motrich E. L. *Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа*. // *Региональные проблемы* 2015. Т. 18. № 3. С. 6–14.
12. Rybakovskij L. L. *Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет* (монография). М.: Наука, 1969. 180 с.

13. Rybakovskij L. L. Naselenie Dal'nego Vostoka za 150 let. M.: Nauka, 1990. 138 s.
14. Ryazantsev S. V. Modelirovanie potokov trudovoj migratsii iz stran TSentral'noj Azii v Rossiyu: ehkonomiko-sotsiologicheskoe issledovanie. S. V. Ryazantsev, KHorie Norio; In-t sotsial'no-politicheskikh issledovanij RAN, TSentr sotsial'noj demografii i ehkonomicheskoy sotsiologii. M.: Nauch. mir, 2011. 191 s.
15. Tkacheva G. A. Obornnyy potentsial Dal'nego Vostoka SSSR v 30–40-e gg. XX v: osnovnye teoreticheskie podkhody //Tikhookeanskaya Rossiya v mezhsivilizatsionnom i obshherossiyskom prostranstve: proshloe, nastoyashhee, budushhee (Sed'mye Krushanovskie chteniya, 2011). Vladivostok: Dal'nauka, 2013. S. 415–423.
16. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Khabarovskomu krayu. [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://habstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/population/ (data obrashheniya 16.08.2020).
17. Upravlenie federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Khabarovskomu krayu. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://habstat.gks.ru/> (data obrashheniya 16.08.2020).
18. Miller, D. Climate Refugees and the Human Cost of Global Climate Change // Environmental Justice. 2017. № 10(4). P. 89–92.
19. Mole, R. Sexualities and queer migration research // Sexualities. 2018. № 21(8), P. 1268–1270.

Ковалевский А. В., Бляхер Л. Е. Дальневосточная миграция: особенности интерпретации на примере кейса Хабаровского края.

Тема миграции в научном дискурсе не является новой. Существует множество работ, описывающих те или иные сценарии релевантные для исследований в крупных зарубежных городах или поселениях европейской части России. Такое положение дел ведет к укреплению представлений о существовании макро-сообщества, функционирующего по единой логике для ряда поселений и регионов. Но применение общепринятых правил кажется не релевантным для городов, сформированных иначе. Примером подобных поселений выступают дальневосточные города. Данное исследование направленно на изучение особенностей миграционных процессов в Хабаровском крае, прежде всего, в городе Хабаровске. Мы стремимся показать, что миграция выступает здесь условием существования сообщества, предопределяющим сам тип хозяйственной деятельности. В то же время преобладание "оттока" в последние годы связано не с кризисом или социально-экономическими просчетами, а с приведением численности населения в соответствие с потребностями территории.

Ключевые слова: миграция, регион, Дальний Восток, Хабаровск, динамика, входящие и исходящие потоки

Kovalevskij A. V., Blyakher L. E. Far Eastern migration: peculiarities of the interpretation. Example of the Khabarovsk Territory case.

The topic of migration in scientific discourse is not new. There are many works describing certain scenarios that are relevant for research in large foreign cities or settlements in the European part of Russia. This situation leads to the strengthening of ideas about the existence of a macro-community, which functions according to a single logic for a number of settlements and regions. But the application of generally accepted rules seems irrelevant for cities formed differently. Far Eastern cities are an example of such settlements. This study is aimed at studying the features of migration processes in the Khabarovsk Territory, primarily in the city of Khabarovsk. We strive to show that migration is here a condition for the existence of a community that predetermines the very type of economic activity. At the same time, the prevalence of "outflow" in recent years is associated not with the crisis or socio-economic miscalculations, but with bringing the population in line with the needs of the territory.

Key words: migration, region, Far East, Khabarovsk, dynamics, incoming and outgoing flows

Для цитирования: Ковалевский А. В., Бляхер Л. Е. Дальневосточная миграция: особенности интерпретации на примере кейса Хабаровского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 120–127. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/120-127

For citation: Kovalevskij A. V., Blyakher L. E. Far Eastern migration: peculiarities of the interpretation. Example of the Khabarovsk Territory case // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 3. P. 120–127. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/120-127

